

Православная экономика:

*история темы и современная
практическая инициатива*

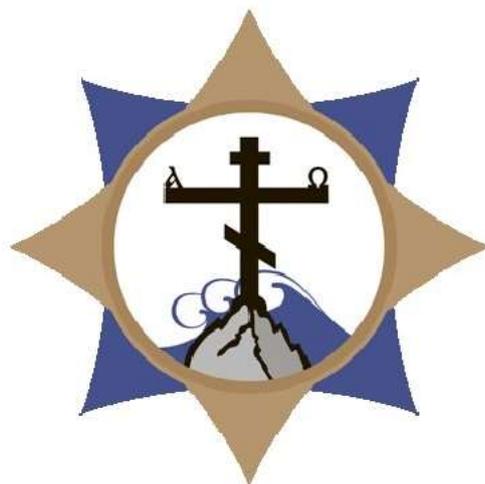
(2004 – 2014 гг.)

Владимир Оноприенко, составитель-2015.

<http://viperson.ru/wind.php?ID=679323&soch=1>

1. Дискуссия по поводу православной экономики. Круглый стол
«БОГООТКРОВЕННАЯ ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ПАРАДИГМА»

2. О создании Православной финансовой системы (ПФС)

1.Круглый стол: Игумен Антоний (Логинов) - Сомин Н.В.

Игумен Антоний

БОГООТКРОВЕННАЯ ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ПАРАДИГМА (тезисы к докладу)

(Этот материал был доложен 19 декабря **2004** г. на богословском семинаре в Ивановской духовной семинарии)

Недавний выход в свет социальной концепции РПЦ явился неким стимулом для разработки дополняющей эту модель экономической церковной доктрины. При этом естественно возникает вопрос о хозяйственной парадигме, которая должна стать стержнем подобной доктрины. Одним из путей обнаружения подобной парадигмы может служить анализ и сопоставление различных принципов отношений к материальным ценностям на тех или иных исторических этапах православной Церкви. Анализ в данном случае предполагает последующий синтез, определяющий оптимальное хозяйственное устройство в жизни христиан. Таким способом вполне можно наметить умозрительную экономическую парадигму церковной инфраструктуры. На этом пути уже на сегодня существуют замечательные аналитические разработки, которые, казалось бы, почти вплотную подводят православную мысль к выводам о том, как надо правильно вести хозяйство членам Церкви.

Однако прежде чем обсуждать достоинства и недостатки каких-либо спекулятивных синтетических моделей христианского отношения к материальным ценностям необходимо ответить на два вопроса.

Во-первых, не сможем ли мы найти в Священном Предании Церкви парадигму подобного отношения, указанную нам непосредственно самим Божественным Откровением?

Во-вторых, если таковая уже имеется, то целесообразно ли и даже допустимо ли строить собственные рассудочные концепции в данной области?

Ответ на первый вопрос становится вполне очевидным, если мы откроем 6-ю главу Евангелия от Матфея. В словах Нагорной проповеди Иисуса Христа мы слышим не только краткую формулу отношения к вещественным благам *Ищите лее прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам* (Мф. 6, 33), но и её экспликацию (Мф. 6, 25-34). Очевидно, что первозданный человек, облечённый богоподобным достоинством, не был призван к решению проблемы собственного материального обустройства. Эта проблема обрушилась на него после грехопадения как один из модусов проклятия, тленности и «кожаных риз»: *Проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей; 18 терния и волчцы произрастит она тебе; и будешь питаться полевою травою; 19 в поте лица- твоего будешь есть хлеб* (Бытие 3:17-19). В Эдеме же инфраструктура человеческой жизни функционировала в таком же органическом, *автоматическом* режиме в каком, до сих пор, слава Богу, осуществляются физиологические процессы нашего организма: дыхание, моргание, прожёвывание пищи, глотание слюны, биение сердца и прочие. Причём эти процессы представляют собой затрату определённых физических усилий, однако, к счастью, мы их не замечаем. Наши физиологические отправления не доставляют нам никаких хлопот потому, что здоровый человек, как правило, не фиксирует на них никакого внимания.

Нагорная проповедь Спасителя призывает нас вернуться в блаженное состояние свободы от всех забот о хлебе насущном, соответствующее высшему достоинству человека - достоинству *бога по благодати*. Это стало возможным благодаря

воплощению Предвечного Слова и нашего Искупления, и ради этого Бог стал Человеком. Но для возвращения в такое богоподобное состояние от нас требуются усилия в соответствующем направлении: *Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его* (Мф. 11, 12). От нас требуется оторвать свою устремлённость, свою заботу, иными словами, свою интенцию от вещей мира сего и направить её *горе, к* взысканию Царства Божиего. Поэтому, в соответствии со словами Христа, все вещи, касающиеся нашей жизни, делятся на две группы: *взыскуемые и прилагаемые*. И чем больше наше сознание будет устремлено к вещам *взыскуемым*., тем меньше мы будем нуждаться в вещах *прилагаемых*.

Конечно же, такой подход вовсе не призывает нас к крайностям бездействия. Нам вовсе не подобает впасть в хозяйственную и, тем более, в социальную пассивность. Христос не призывал людей к квиетизму и мессалианству, Он не учил *не делать*, но учил *не заботиться*. Какие-то определённые силы рассудка, несомненно, требуется затрачивать на обдумывание самых насущных вопросов. Но это обдумывание не должно касаться человеческого сердца, т. е. не должно перерасти в заботу о будущем. *Не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам. будет заботиться о своем: довольно для каждого дня. своей заботы* (Мф. 6, 34). Опять-таки аналогом тому служит наша круглосуточная физиологическая работа при отсутствии соответствующей заботы.

А теперь представим себе, если вдруг у человека происходит сбой в ритме какого-либо физиологического отправления, например, дыхания или моргания. Положим, находится врач, который располагает исчерпывающими аналитическими сведениями об оптимальной частоте вдохов или морганий в различных состояниях организма: при сидении, при ходьбе, во время работы и т. д. Затем этот врач вручает своему несчастному пациенту секундомер и заставляет его делать определённое количество указанных движений лёгких или век в минуту в зависимости от положения и функции его тела. Спрашивается, может ли при этом больной вылечиться от своего недуга? Думается, страдалец таким методом лечения не только не вылечится, но и вполне может оказаться в психиатрической больнице. Единственным средством лечения, которое реально способно восстановить нормальный ритм указанных физиологических функций больного, может быть только способ переключения его внимания на какие-либо другие предметы. В данном случае автоматика самого организма способна будет выправить сбой.

Таким образом, мы подходим к ответу на второй поставленный вопрос - вопрос о правомерности спекулятивной хозяйственной парадигмы и разработки на базе её экономической концепции Церкви. Если мы имеем в виду исключительно аналитический аспект парадигмы то, можно сказать, что научное исследование хозяйственных вопросов в истории Церкви представляет собой определенную ценность. Любая аналитическая модель, полагаемая в основу таковой парадигмы, будет подобна биологическому или медицинскому исследованию физиологических функций нашего тела, выявляющего их оптимальный режим. Здесь, конечно же, допустимы различные исследовательские подходы, которые оказываются более или менее полезными для науки. Но при этом, если речь идёт именно о парадигме, т. е. некоем образце. идеале, плане и руководстве к действию, то кроме анализа подразумевает также и синтез. Однако любая такая синтезированная нашим разумом парадигма непременно становится альтернативой парадигме богооткровенной. Парадигмы вступают друг с другом во взаимоисключающее отношение. Ведь если мы принимаем призыв Спасителя, к отрыву нашей заботы от хозяйственных проблем и устремлении её к Царству Божию, то, естественно, что мы не станем самостоятельно достигать тех или иных форм в нашей инфраструктуре и экономике. Мы будем принимать всё *прилагаемое*. Если же мы будем устремлять свои сознательные усилия и, следовательно, свою интенцию к земным проблемам, то невольно оторвём её от

вещей *взыску емых*. Тем самым мы лишим Бога возможности в *автоматическом режиме* подавать нам всё необходимое в той степени, в которой оно необходимо. Здесь, как и в технике, две взаимоисключающие позиции: либо ручное, либо автоматическое регулирование.

В итоге получается, что если мы хотим на деле следовать заповедям Иисуса Христа, заповедям именно Нового Завета, то вынуждены отказаться от всех попыток искусственного построения экономических систем. Возвращаясь в своё первозданное человеческое достоинство, мы должны научиться не мешать Богу обеспечивать нас хлебом насущным через надлежащие инстанции. Мы призваны научиться доверять Богу, отказываясь от всевозможных собственных хозяйственных парадигм. В противном случае человек как бы выражает недоверие Богочеловеку, обещавшему прилагать всё необходимое для нашей внешней жизнедеятельности.

Трудно представить, чтобы апостолы пришли к необходимости обобществления имущества в христианских общинах в результате долгого размышления. Такая форма отношения к материальным вещам явилась органическим следствием всего образа их жизни, а главное, всецелой устремлённости к Богу первых христиан. Несомненно, что это есть наиболее совершенный способ хозяйствования в Церкви. Однако менее совершенному духовному состоянию христиан и меньшей их вере соответствует и менее совершенная форма отношения к материальным ценностям. Попытка искусственным образом внедрить более совершенный тип хозяйственных отношений в среду людей не соответствующих ему по своему духовному уровню может привести к тяжёлым последствиям. Нельзя забирать у детей все игрушки, на основании их бесполезности, если дети ещё не вышли из определённого возраста. Подобно тому и директивное насаждение в наше время в Церкви раннехристианского уклада жизни, в том числе и хозяйственного, даст в итоге какой-нибудь коммунизм № 2 с православным отливом. По словам митроп. Сурожского Антония, легко бывает *собезьянничать* одухотворённые формы, но трудно бывает их **воспроизвести**. В том же случае, когда человек или община в результате интенсивности своей духовной жизни, возрастая в вере и устремлённости к Богу, становится готовым к более совершенным хозяйственным отношениям, переход к ним происходит сам собой: органично и безболезненно.

Мы видим также, что апостол Павел в своих посланиях немало внимания уделяет социальным вопросам, например вопросам брака и взаимопомощи. Однако он нигде не декларирует никакой хозяйственной программы для членов христианских общин. Уже этот факт однозначно указывает на то, что проблемы, затрагиваемые социальной концепцией Церкви, относятся к вещам *взыскуемым*, а хозяйственно-экономические - к вещам *прилагаемым*. Данный момент, в свою очередь, приводит нас к выводу о том, что не только не целесообразно, но и недопустимо определять человеческим рассуждением сколь угодно благочестивую хозяйственную парадигму и строить на её основании экономическую доктрину Церкви. Таковая парадигма и таковая концепция уже дана нам Самим Богом, и нам остаётся только следовать её призыву как можно меньше заботиться о вещах *прилагаемых* и как можно больше стремиться к вещам *взыскуемым*. Это есть единственный способ благотворного как духовного, так и хозяйственного развития Церкви на земле.

Примечание.

Игумен Антоний (Логинов) – духовник небольшого Свято-Воскресенского монастыря в с. Ермолино Ивановской обл. и настоятель прихода в этом селе, преподаватель Ивановской ДС.

Информация о монастыре:

<http://www.selnov.ru/sn/articles/2005/11/24/monastyr-bog-v-pomosch>

От Сомина Н.В. о. Антонию (11 января 2005 г.).

Досточтимый отец Антоний!

Я с большим интересом ознакомился с Вашими тезисами и считаю, что они являются наиболее серьезным богословским возражением против моих точек зрения. А потому я должен уделить им серьезное внимание и серьезно на них ответить.

Вы в своей аргументации отталкиваетесь от слов Спасителя: «Ищите же прежде всего Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф.6,33), а также на заповеди Христа не заботиться о пище и одежде (Мф.25-34). Иначе говоря, если мы не будем заботиться о материальных нуждах и стремиться к Царству, то Господь все материальное даст, как Вы выразились, «в автоматическом режиме». Вы пишете: «В итоге получается, что если мы хотим на деле следовать заповедям Иисуса Христа, заповедям именно Нового Завета, то вынуждены отказаться от всех попыток искусственного построения экономических систем. Возвращаясь в свое первозданное человеческое достоинство, мы должны научиться не мешать Богу обеспечивать нас хлебом насущным через надлежащие инстанции».

Действительно, слова Господни непреложны и мы должны следовать Его заповедям. Но Ваш вывод о том, что мы должны отказаться от попыток создания экономики, мне все же представляется преждевременным.

Для начала спросим, что же это за такие «надлежащие инстанции», которые обязаны кормить человечество? Ангельские силы? Об этом нет никаких свидетельств. И как эти «надлежащие инстанции» будут нас «обеспечивать»? Может быть они нам будут строить заводы да еще работать на них? Или низведут на нас манну небесную? Тут впору вспомнить «не искушай Господа Бога своего». Но ответ мы можем найти в самом Писании. Вы сами приводите Господни слова из 3-ей главы Бытия: «в поте лица будешь есть хлеб», т.е. добывать его собственным тяжелым трудом, и до Второго Пришествия нет надежды, что эта кара с человечества будет снята. Отсюда видно, что эти «надлежащие инстанции» не что иное, как само человечество. Оно должно создать способ экономической жизни, отвечающий Божьим заповедям.

Однако скажут: как же такой способ возможен, если сам Господь заповедал не заботиться о материальном обеспечении? На первый взгляд кажется, что это рассуждение неоспоримое: заботиться запрещено, а экономика – всегда забота. Но тогда получается, что вовсе ничего в смысле материальных забот не нужно делать. Вы, отец Антоний, такую «крайность бездействия» все-таки не приемлете: «Какие-то определенные силы рассудка, несомненно требуется затрачивать на обдумывание самых насущных вопросов. Но это обдумывание не должно касаться человеческого сердца, т.е. не должно перерастать в заботу о будущем». Но ведь всем хорошо известно, что если не стараться, «не заботиться», не вкладывать в дело душу, то плоды будут хилыми. В результате такой стратегии мы, русский народ, получим плохонькую, слабую экономику, не обеспечивающую интересов страны. Россия будет разорена окончательно и завоевана окрестными хищниками. Таковы следствия Вашей «беззаботной» стратегии, если ее буквально применять. И Бог вряд ли поможет, ибо, заповедуя «не заботьтесь и не говорите: «что нам есть?» или: «что пить?» или: «во что одеться?», Он имел в виду нечто другое. Но что же?

Да, забота убивает душу. Но только забота О СЕБЕ. Забота же О ДРУГИХ, наоборот, душу возвышает, ибо это уже не забота, а любовь к ближнему. Тут разрешение всей коллизии. Мать вся в заботах о своем дитяти, но как эти «заботы» ее духовно

преображают! Марфа, которая хлопотала не о себе, а о ближних, стоит на наших иконах рядом с Марией. Господь Иисус Христос, отделяя овец от козлий, ставит по правую руку тех, кто заботился об убогих, нищих, больных и заключенных, ибо тем самым они проявили любовь, причем, любовь к Самому Христу (Мф.25,40).

А отсюда следует, что, оказывается, можно совместить заповедь «не заботьтесь» с сильной экономикой. Каждый о себе заботиться не должен, но должен заботиться о других. Тогда и ты не окажешься вне заботы, т.е. «это все приложится вам». Причем, приложится как бы без наших трудов, без заботы о себе. Именно об этом и говорят стихи Мф.6,25-34: «не заботьтесь для души *вашей*», «не заботьтесь и не говорите «что *нам* есть?». Ибо нам даст Господь. Но нигде не сказано, что Он даст «по щучьему велению», как манну небесную, или, как Вы выразились, «в автоматическом режиме». Потому что Он дает это прежде всего через других людей, через их любовь к ближнему. Тут удивительный закон: человек не заботится о себе, все силы души устремляя к горнему и тем самым полностью выполняя заповедь нагорной проповеди. Но по любви он служит ближнему, т.е. всем остальным людям, тем самым стяживая Царство Божие, которое есть Царство любви (Мф.32-46). И через этот механизм любви к другим любовь и забота возвращаются к нему самому как нечто извне приходящее, как забота Божия. Так что буквально: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф.6,33). Другими словами, если Вы будете взysкивать любовь к Богу и ближнему, то эта любовь эхом, в виде заботы других о ваших житейских делах, сама возвратится к вам, «приложится вам». «Какою мерою мерите, такою и вам будут мерить» (Мф.7,2) – говорит Господь сразу же после слов «это все приложится вам».

Хочется особо подчеркнуть, что эта личная «беззаботность» тем не менее является синергийным процессом, сотворчеством Бога и человека. Бог указывает нам этот путь и дает благодать для его прохождения. Св. Иоанн Златоуст, призывая своих прихожан последовать примеру первоапостольской общины, в частности замечает: "Что же, скажут, мы будем делать, когда истратим свои средства? Ужели ты думаешь, что можно когда-нибудь дойти до этого состояния? Не в тысячи ли раз была бы больше благодать Божия? Не изливалась бы благодать Божия обильно? И что же? Не сделали бы мы землю небом?" /IX:114/. Человек же должен следовать этому пути и трудиться для его прохождения. Причем, воля Божия именно такова, что одному человеку это не под силу: такое осуществляется в Церкви, в общине, без которой Церкви нет. Только в общине любовь может достигать таких высот, когда люди станут заботиться прежде всего о ближних, а потом уже о себе. Вот так, по моему разумению, казалось бы чисто личная заповедь «не заботьтесь, что нам есть и что пить» превращается в заповедь общественную, в заповедь общинной жизни в любви.

Отсюда возникает и новая экономика. Именно любовь к ближнему, а значит – ко Христу, должна двигать людьми в их экономической деятельности. И этот стимул, при искренней вере в Бога, оказывается сильнее, чем корысть и личный эгоизм. Так что такая «экономика любви» может быть сильнее капиталистической «экономики корысти». Таким образом, экономика может быть благодатной и безблагодатной. И если она благодатна, является «экономикой любви», то ее не нужно бояться. Наоборот, сильная экономика для России – необходимость. Только она сможет не дать темным силам разрушить нашу Россию, которую мы всегда видим оплотом христианства, Святой Русью. Бояться нужно безблагодатной «экономики корысти», которая делает из человека эгоиста, старающегося побольше пригрести к себе.

Итак, Господь Своим многократным «не заботьтесь» вовсе не отменяет сильную экономику. Но каковы основные принципы этой «экономики любви»? Она должна быть основана на общественной собственности, на «общении имений». Почему? Да хотя бы потому, что все эти «не заботьтесь» одновременно являются осуждением частной собственности, ибо осуждается забота о себе, о своем имении. Наоборот, «общение имений» как высочайшая христианская ценность провозглашается в Деяниях

апостольских, а также в общежительной практике наших монастырей. В последнем случае все происходит (во всяком случае – должно происходить) по вышеприведенной схеме. С одной стороны монахи максимально освобождены от земных забот о себе и могут всего себя посвятить Богу. А с другой стороны, послушания, которые должны выполняться по любви, обеспечивают материальное существование всей братии. Впрочем, об апостольской общине Вы и сами пишете: «Несомненно, что это есть наиболее совершенный способ хозяйствования в Церкви». Но не значит ли это, что «святоотеческая парадигма» и является богооткровенной? И, конечно же, апостолы не придумали ее своим разумом: они, как известно, 40 дней учились у Христа Царству Божию (Деян.1,3), и сразу по принятии Святаго Духа и совершили то, чему их учил Господь – создали общину любви, скрепленную общей собственностью, т.е. такую общину, которая в наибольшей степени соответствовала учению Христа о Царстве Божием.

Экономика, о которой шла речь, одновременно является и социальной практикой, ибо основана на любви, на помощи ближним. Так что в данном случае экономическое совершенно нельзя отделить социального. Но вот что интересно: социальная деятельность, основанная на любви к ближнему – и есть строительство Царства Божия на земле, чего так боятся наши богословы. И боятся напрасно. Страшно, когда строят Царство Божие без Бога. Это была главная ошибка коммунистов. А потому их царство так быстро развалилось.

Конечно, – и тут я с Вами совершенно согласен, – нельзя навязывать совершенную парадигму людям, которые в ней жить не готовы. Но ведь виновата не сама парадигма – она никогда не перестает быть идеалом, маяком, который указывает нам верный путь. Виноваты падшие люди, которые до нее не дотягиваются. Но разве Церковь не должна воспитывать своих членов, разве не должна вести людей к христианским нравственным идеалам? В том числе – и идеалам социальным? Должна. И более того, если она от этой работы будет отказываться (а к этому, увы, приводят Ваши рассуждения), то как бы Господь не наказал, как бы не сдвинул светильник (Откр.2,5) нашей Церкви, как это уже было в 1917 г.

Прошу Ваших молитв, р.Б. Николай.

НВ: О. Антоний, прошу вашего благословения разместить нашу с Вами дискуссию на моем сайте в Интернет.

От о. Антония (получено 31.10.05).

**БЛАГОСЛОВЕНИЕ ГОСПОДНЕ ДА ПРЕБУДЕТ С ВАМИ,
НИКОЛАЙ ВЛАДИМИРОВИЧ!**

Простите, но, по всей вероятности это письмо, которое я посылал Вам сразу после Пасхи, по какой-то причине не дошло до Вас. Совсем недавно мне сказал об этом о. Сергей. А потому я вновь посылаю Вам то, что написал уже давно.

Признателен Вам за внимание к моим соображениям относительно церковного подхода к решению хозяйственно-экономической проблемы и отзыв на них. Я в свою очередь, внимательно прочёл в Вашем письме дополнительные доводы, обосновывающие Вашу позицию по данному вопросу. Ну что ж, я не против вести открытую (в Интернете) дискуссию на эту принципиальную и актуальную для Церкви тему. Разумеется, как Вы наверняка и предполагали, я продолжу отстаивать свою точку зрения.

1. В своём письме, Николай Владимирович, Вы очень кстати упоминаете евангельский эпизод с Марфой и Марией, но при этом комментируете его довольно странным, на мой взгляд, образом. Очевидно, что Марфа в момент посещения Спасителем их дома заботилась не о себе. Боле того, она заботилась о создании комфортных условий для Самого Богочеловека. И что же..., как же, спрашивается, Божественный Судия оценил таковую заботу? Из контекста Вашего обращения к поведению Марфы получается, что именно та самая забота стала основой для изображения её «на наших иконах рядом с Марией». Думается, как раз наоборот: эта забота была суетна, излишня, а потому Христос укоряет Марфу и ставит в пример Марию, избравшую благую участь в *едином на потребу* слушании слова Божиего. Марфа прославляется вместе с Марией **не благодаря** своей многозаботливости, **а несмотря** на неё. Она прославляется благодаря своей вере и любви ко Господу, которая свидетельствуется уже другими евангельскими фрагментами.

2. О невидимых «надлежащих инстанциях», которые поставлены Богом на служение людям есть-таки свидетельства Св. Писания: «Ангелам Своим заповедает о тебе – охранять тебя на всех путях твоих: на руках понесут тебя, да не преткнешься о камень ногою твоею» (Пс. 90, 11-12). Апостол Павел даже именует ангелов в отношении к человеческому роду служебными духами: «Не все ли они суть служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение?» (Евр. 1, 14). «Надлежащими инстанциями» в соответствии с учением преп. Максима Исповедника мы можем назвать также и **логосы** (Божественные идеи-воления) **Промысла**, посредством которых Господь управляет Своим мирозданием. Ещё раз подчёркиваю, что речь в данном случае идёт не о строительстве заводов и прочей конкретной деятельности в материальном мире, а исключительно о системе обеспечения. Человек не видит «дале носа своего» и не учитывает всё многообразие факторов: в том числе и факторы, доминирующие в той или иной социальной и государственной ситуации. Образы апокалиптических ангелов, руководствующихся совсем иными критериями, нежели *министры-экономисты*, дают понять о том, насколько далеко нам до обозрения всей панорамы причин наших бедствий и благополучий.

3. Должна ли исходить забота о материальном будущем от сердца или только с поверхности рассудка, когда обстоятельствами непременно требуется какое-то хозяйственное планирование? Опять же Сам Господь оставил нам в качестве ответа на этот и подобные вопросы вполне конкретную парадигму: «Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу» (Мф. 22, 21). Так вот сердце, как мне кажется, принадлежащее Богу и должно следить, чтобы всё, что там появляется относилось к своему Творцу: «Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством и заботами житейскими» (Лк. 21, 34). Как известно, в монастырях иноки стремятся к тому, чтобы во время любого дела сердце делателя было свободно для Бога, и из него исходила непрестанная молитва. От подобного внутреннего устройства человека его внешняя производительность не только не падает, но напротив – необыкновенно повышается, о чём свидетельствует опыт многих обителей. И наоборот, многозаботливость приводит к совершенно обратному эффекту. Представьте себе человека, который в своём быту «догматизировал» местонахождение какой-нибудь тряпки, пусть даже это её место является действительно оптимальным. Человек этот не избежит раздражения, когда кто-нибудь положит эту тряпку на другое место. Подобным образом и Марфа не смогла избежать ропота на Марию, когда та поступила вопреки Марфиным сердечным хозяйственным стереотипам. Нет, сердце наше предназначено отнюдь не

к бытовым вещам, как впрочем, и не к вещам экономическим, политическим и многим-многим другим. Подобная инфраструктура не соответствует человеческому достоинству. Это понимали даже древние стоики. По словам Марка Аврелия, *каждый человек стоит столько, сколько стоит то, о чём он заботится.*

4. Вы пишете, что если мы не будем должным образом заботиться об экономике и оборонной мощи, то страна наша отстанет в хозяйственном развитии, и нас в конце-концов завоюют. Неужели Вы, Николай Владимирович, как православный христианин серьёзно считаете, что определяющим фактором бедствий, разорений или завоеваний стран является невнимание их жителей к экономике или обороне? Вся историософия Ветхого Завета, указывает совсем иные определители народного благосостояния или бедствия. Они прямо связаны с послушанием воле Божией: «Если захотите и послушаетесь, то будете вкушать блага земли; если же отречетесь и будете упорствовать, то меч пожрет вас» (Ис. 1, 19-20). Интересен в этом отношении случай с Гедеоном, подчёркивающий особую промыслительную логику народных побед (Суд. 7, 2-7). Господь заставил Гедеона руководствоваться совершенно иррациональным критерием выбором войска для похода на Мадиянитян. Пойти на войну должны были лишь те, кто лакал воду во время питья. Казалось бы, какое это имеет отношение к ратному искусству? «И сказал Господь Гедеону: народа с тобою слишком много, не могу Я предать Мадиянитян в руки их, чтобы не возгордился Израиль предо Мною и не сказал: "моя рука спасла меня"» (Суд. 7, 2). Оказывается, Богу понадобилось только одно: чтобы Израиль не приписал этих побед себе. Вспоминает народ о Боге и кается – вот это и становится самым эффективным его оружием, а также средством избавления от экономических, военных и прочих проблем. О том же свидетельствуют и все наши три празднования Владимирской иконы Матери Божией. Обратился народ за помощью к Заступнице Небесной – и татар как ветром сдуло с русской земли. Вот Вам и **русское оружие!**

Однако экономическая мощь и даже независимость народа не является главной ценностью. Подчас для духовного оздоровления народа совершенно необходимы бывают бедствия. Пророк Иеремия поступал весьма «антипатриотично», призывая сдать Иерусалим Навуходносору, а Спаситель вовсе не стал возглавлять национально-освободительное движение зилотов против римской оккупации. Да и камни Он отказался превращать в хлеб. Казалось бы, как просто можно было бы выполнить продовольственную программу: во всяком случае, гораздо легче, чем выращивать зерно и строить хлебозаводы. Но, однако же, «не хлебом единым жив будет человек». И когда пять тысяч слушателей собрались для слышания слова Божиего, тогда не то что камни, а пять хлебов сами собой стали приумножаться для пропитания всех **слушающих слово**. Это и есть наглядная иллюстрация фактора, обуславливающего благое развитие экономики.

Более того, как бывает вреден и подчас губителен полный достаток, а тем более богатство для подавляющего большинства даже хороших религиозных людей, также экономическое процветание может погубить целый народ и отвратить его от поставленных Богом духовных сверхзадач. Не случайно Оптиные старцы в своё время предсказывали, что после падения коммунистического режима Россия будет бедна материально, но при этом богата духовно. Так что, слава Богу, что сегодня мы живём так, как живём, поскольку по грехам нашим заслуживаем гораздо худшего.

5. И теперь подходим к главному моменту, который Вы особо выделяете в вашем письме. Вкратце этот момент, насколько я понял, можно свести к тезису о том, что двигателем разработки церковной хозяйственной системы должна стать

любовь к людям, забота не о себе, а о народе – «экономика любви». Ну что ж, допустим... Но ведь тут же возникает совершенно естественная проблема: а как этой любви достичь. Ведь коммунистическая доктрина в своём идеале тоже рассчитывала, по крайней мере, на добросовестных людей. А на деле оказалось, что человеческий фактор не только далёк от идеала, но и всё больше от него удаляется. Я думаю, Николай Владимирович, Вы не хуже меня понимаете, что современные «православные патриоты», заявляющие о своей любви к России, мало общего имеют с настоящей христианской любовью. Зачастую этот патриотизм основывается на ненависти к другим народам или, по крайней мере, на соперничестве с ними. И в таком случае подобный патриотизм смело можно назвать *языческим*. Но, согласитесь, для того, чтобы действительно возлюбить весь хотя бы русский народ в начале совершенно необходимо исполнить первую заповедь – возлюбить ближнего своего. А вот с этим-то у нас у всех как-то туговато выходит. Ф. М. Достоевский посредством многих своих персонажей не отказывал себе в удовольствии поиронизировать над эдакой нашей «любовью» ко всему человечеству (Фома Фомич из «Села Степанчиково...», Катерина Ивановна из «Братьев...», Разумихин из «Преступления...»). Но всё же христианская Церковь являет нам примеры святых, стяжавших подлинную любовь к людям, как своего народа, так и всего мира. Разумеется, что путь к такой любви лежал через суровый многолетний аскетический подвиг отречения от собственного эгоизма, через стяжание любви к Богу и ближнему. Ветхозаветные пророки тоже, как известно, утверждались на этих двух заповедях (Мф. 22, 40). Но я что-то не слышал и не читал ни об одном примере, когда человек, раскрывший своё сердце для такой всеобщей любви, устремился бы к обеспечению будь-то народа своей страны или всего человечества материальными благами. Пророки устремлялись на проповедь воли Божией и обличение Израиля в его беззакониях. Православные подвижники вставали на молитву за мир или открывали дверь своей кельи для всех ищущих духовной помощи. Да и Сын Божий, имея совершенную любовь к людям, как мы уже говорили, отнюдь не занимался повышением экономического потенциала Израиля, хотя мог бы это сделать посредством камней, да и без них тоже. Очевидно истинная любовь к людям, т. е. истинный Христианский патриотизм, диктует совсем иные задачи, нежели улучшение благосостояния народа и усиление его оборонной мощи. Подобные задачи могут волновать человека, который в лучшем случае ещё только встал на путь к истинной любви. А потому стремление разработать совершенную церковную экономику через христианскую любовь заключает в себе определённую наивность. Подобному тому дети, играя в детском саду, мечтают о том, как они вырастут, заработают много денег и всех детей во всех детских садах накормят досьта мороженым. Но вот дети действительно вырастают, зарабатывают деньги, но с возрастом уходят и детские наивные мечты. Переходя на формальный язык, можно сказать, что Ваша, Николай Владимирович, модель «экономики любви» имеет очевидное логическое противоречие. Достижение главного необходимого условия, ею определяемого, т. е. *лю б в и*, опровергает её целеполагание, т. е. *за да чу* разработки оптимальной экономической системы.

6. Взгляды, которые я здесь излагаю, во многом связаны с моим собственным опытом. В нашей обители, или скорее общине численностью около 50 человек, духовником которой я являюсь, хозяйство общее. Но именно к этой хозяйственной организации я, ещё будучи настоятелем прихода, никогда не стремился, да и вообще не думал об этом. Вполне можно сказать, что вся наша т. с. инфраструктура *приложила* действительно сама собой. Более того, могу засвидетельствовать, что Господь постоянно отучает нас от планирования, несмотря на то, что почти

постоянно идут стройки и перестройки. Однако как только мы начинаем рассчитывать на какой-то источник прибыли или нечто подобное «твёрдое», определённое» – тут же всё рушится. Помощь приходит, как правило, неожиданно, из того места, о котором вообще заранее никто не предполагал. Думаю, так же Господь воспитывает и весь русский народ, как впрочем, когда-то Он воспитывал и народ израильский. Наше дело только научиться действительно полагаться на Бога и своим маловерием не мешать Ему нас вести. Подобно тому, когда водитель едет по дороге, он должен, конечно же, смотреть вперёд. На открывающийся по сторонам дороги ландшафт взглянуть тоже можно, но как бы вскользь, что называется, *боковым зрением*, а иначе попадёшь в аварию.

Господь да укрепит Вас, Николай Владимирович, и умудрит!

и. Антоний

8.05.2005

PS. Вы можете посылать мне письма по адресу: [anthonyf @ pochta. ru](mailto:anthonyf@pochta.ru)

От Сомина Н.В. (послано 03.02.06)

Досточтимый о. Антоний!

Большое спасибо за Ваш содержательный отклик на высказанные мной соображения. В нем были намечены темы, по которым у нас с Вами определились главные разногласия. А именно следующие.

1. Многозаботливость и служение людям. Вторая заповедь любви к ближнему равна первой заповеди любви к Богу. При этом любовь к людям должна выражаться не только (и не сколько) в положительном отношении к личности ближнего, сколько в заботе о его проблемах, в служении ему. Это служение может исполняться совершенно разным образом – в заботе о его духовных нуждах, о его душевном спокойствии, в производстве материальных благ, предназначенных для ближнего, в служении государству, которое обеспечивает жизнеобеспечение общества и пр. Самый верный признак любви к ближнему – когда человек отдает себя людям, занимается их (а не своими) проблемами. Именно в служении суть второй заповеди (впрочем, как и первой). Этого хочет от нас Бог. Для людей же, хоть и верящих в Бога, но не служащих людям, спасение проблематично. Недаром ап. Иаков трижды указывает, что «вера без дел (любви) мертва».

Однако, бывают случаи, когда материальная забота о ближнем становится излишней и начинает мешать первой заповеди. Детей можно бесконечными подачками развратить и воспитать их эгоистами. Народ, если поставит целью «удовлетворение растущих потребностей», может забыть о высших целях. Такая «многозаботливость» есть пережест, крайность. Но отсюда вовсе не следует, что сама идея взаимного служения не является Божией заповедью.

Именно такой, излишней, многозаботливостью обусловлен эпизод (Лк.10,38-42). Там Марфа как раз не вынесла тяготы служения и обиделась на Марию, которая не стала ей помогать. А потому Мария стала упрекать и Господа и сестру свою, и даже потребовала прервать ее беседу со Спасителем. И только после этого Господь попенял Марфе, правда сделал это очень мягко, чтобы она не подумала, что ее забота вообще не нужна. Именно в таком духе трактует этот эпизод бл. Феофилакт Болгарский. Кстати, он даже утверждает, что слова «единое на потребу» можно трактовать как утверждение, что достаточно было *одного* блюда; Марфа же «заботилась и суетилась о многом». У евангелиста Иоанна повествуется, что Иисус пришел в семью воскресенного Лазаря, и «Марфа служила»

(Ин.12,2). И никаким нареканиям со стороны Спасителя не подверглась. Так что мне все же думается, что соседство на иконе Марии и Марфы означает равенство двух главных заповедей Христовых, а также два служения – деятельное и созерцательное. Именно так трактует этот вопрос тропарь замечательной служительнице бедным и убогим Великой княгине Елизавете Федоровне: «Смирением достоинство княжеское сокрывши, / богомудрая Елисавето, / сугубым служением Марфы и Марии / Христа почтила еси...».

Кстати, с приведенным Вами высказыванием Марка Аврелия можно согласиться. Если человек заботится о ближнем, проявляет к нему любовь, то он стоит многого. Если же он занят собственным спасением и любовь к ближнему имеет для него инструментальный характер средства достижения спасения, то он и стоит соответственно – гораздо меньше.

2. Надо ли крепить военную мощь? Вы считаете, что нужно уповать на Бога. И еще на Матушку Заступницу Усердную – Она поможет, защитит, отразит врагов и без всякой военной силы. И в доказательство приводите три празднования иконы Владимирской Божией Матери. Но давайте чуть более внимательно присмотримся к этим событиям. Во всех трех случаях собиралось войско и выходило навстречу неприятелю. И это, в особенности при «стоянии на Угре», имело огромное значение в разрешении конфликтов. Помощь Божию и заступничество Богородицы, разумеется, никто отрицать не намерен. Но было бы совершенно неверно считать, что военная сила оказалась ненужной. Тоже и в случае с Гедеоном: все-таки триста человек составили войско, которое в дальнейшем воевало и победило.

Если Ваш пасомый заболел, то, я надеюсь, Вы, помимо молитв, посоветуете ему обратиться к врачу. Ибо в противном случае это было бы просто претензией на то, что Бог обязан сотворить чудо и исцелить без всякой врачебной помощи. Но если это очевидно относительно медицины, то почему же Вы отрицаете это в применении к военному делу? Тем более, что рецепт не вооружаться Вы предлагаете не для одного человека, а для всей страны. Боюсь, что тут под прикрытием веры и упования на Бога может скрываться, извините меня, просто безответственность. Ответственная же позиция другая: держава должна иметь сильную армию, способную защитить наши святыни. И это ясно понимал весь сонм наших русских святых воинов: князья рюриковичи, включая свв. Александра Невского и Дмитрия Донского, полководец св. Федор Ушаков, св. император Николай, много заботившийся об укреплении российской армии. Мы с Вами живем в падшем и жестоком мире, где Царство Небесное лишь просвечивает через «мутное стекло». И в этом мире добро нужно защищать, не давая его псам на поправление.

3. Кто же все производит? Я с удовлетворением наблюдаю некоторый сдвиг в Вашей позиции. Говоря о реальности невидимых сил, Вы замечаете «Ещё раз подчёркиваю, что речь в данном случае идёт не о строительстве заводов и прочей конкретной деятельности в материальном мире, а исключительно о системе обеспечения». Стало быть, процесс материального (и душевного) производства Вы не относите к ангелам и Божественным логосам. Строят фабрики и работают на них люди. И такое утверждение вовсе не является маловерием. Так заповедано Богом. Мне приходится снова процитировать библейское: «в поте лица будешь есть хлеб» (Быт.3,19). Я плохой знаток Ветхого Завета, но я что-то не помню, чтобы там ангелы сеяли, пахали и вообще систематически занимались хозяйственной деятельностью. Все это заповедано делать человеку. Да, Господь подавал манну небесную. Но в исключительных обстоятельствах, в пустыне, когда избранный народ не имел другой возможности пропитания. Да, Господь дважды умножал хлебы. Но это Он делал, чтобы показать Свою власть над миром и (как Вы правильно заметили), ради милости к слушающим Его слово. Думать же, что Он по нашему заказу будет умножать хлебы постоянно и тем более основывать на этом «механизме» экономику державы – по моему просто ребяческое неразумие.

4. Снова об экономике любви. Итак, все сказанное приводит к выводу, что в этом падшем мире добывание хлеба насущного для человека неизбежно. Разумеется, это не

самая важная, но все же необходимая область человеческих усилий. Чтобы жить и растить детей, чтобы защищать свой дом, свои святыни и свою страну. И мой подход к проблеме состоит в том, что раз хозяйственная деятельность неизбежна, то христианам от нее не следует открещиваться и тянуть ее абы как, а наоборот, превратить ее в христианское житие, «воцерковить» ее, наполнить ее подлинно христианским содержанием. «Экономика любви», о которой я говорил в предыдущем письме, это та же христианская жизнь, но не храмовая, а повседневно-хозяйственная, не ограниченная часами богослужений, а постоянная, так сказать «христианство 24 часа в сутки». Цель «экономики любви» – не достижение «экономического рая» и благополучной, безбедной жизни, а возгревание и упрочение христианской любви в процессе хозяйственной деятельности. Безусловно, материальное изобилие развращает, а потому принцип самоограничения, аскетизма должен строго соблюдаться. Иначе говоря, каждый в общине должен быть (добровольно) беден, а вся община – «богатой», хозяйственно сильной, что позволит ей обрести устойчивость, увеличить численность и дать ее членам возможность культурного и духовного возрастания. Тот же принцип применим и к России в целом: скромность в материальных претензиях каждого должна сочетаться с экономической и военной мощью всей державы. И никакого «противоречия», которое Вы усмотрели в «экономике любви», я в упор не вижу. Для Вас почему-то «любовь» и «экономика» – вещи несовместимые; для меня же вполне сочетающиеся вместе, и более того, я уверен, что христиане обязаны их совмещать.

Насколько я знаю, у Вас в с. Ермолино есть община, имеющая свое подсобное хозяйство (которое прокормить всю общину не может), и Вы, как ее духовник, высказывали мысль, что главное – молиться и уповать на помощь Божию. Тогда она просуществует и в хозяйственном отношении. В этой связи сожалею, что Вас не заинтересовал опыт Н.Н. Неплюева, создателя Воздвиженского Православного Трудового Братства. Думаю, что он молился и уповал на Бога не менее Вас. Но он понимал всю благодатность и спасительность «экономики любви» и сумел реализовать ее в своей общине.

Впрочем, Вашу точку зрения можно понять: ручеек материальной помощи в Вашу общину так или иначе течет, и Вы чувствуете, что чуть упование на Бога поколеблется, то ручеек пересохнет. Можно, наверно, ограничить свой кругозор только этим и больше ни о чем не думать. Но если все же взглянуть на ситуацию несколько шире, то можно разглядеть тут своеобразную разновидность «экономики любви». Ведь ручеек пожертвований не манной небесной с неба падает. Жертвуют спонсоры, богатые люди. Жертвуют, во-первых, по любви. Ибо видят в пожертвованиях на Церковь свой христианский долг, считают своей обязанностью поддерживать православную «инфраструктуру», к которой они принадлежат. Во-вторых, жертвуют, так сказать, «взаимообразно», ибо хотят получить от Вас и Вашего прихода духовной пользы для себя, чают Ваших молитв о своей семье и своем бизнесе. Тут уже не только жертва, но и «обмен» материального на духовное. Однако в целом этот «малый круг» все же имеет характер «экономики любви». Конечно, он устраивается по заповедям Божиим и с помощью Божией, но участвуют в нем не сверхестественные силы, а прежде всего люди с их, пусть и несовершенной, способностью к подвигу, жертве и любви. И свою задачу как христианского социолога я вижу в том, чтобы вглядываться в подобного рода «экономику», выявляя в ней хорошее и плохое.

Но помимо «малого круга» есть еще «большой круг» экономики, тоже связанный с Вашей общиной. Я имею в виду то, что спонсоры являются предпринимателями, участвующими в капиталистической экономике. Тут уже любви нет, а есть жестокосердие. И еще – закон максимизации своей прибыли. Для одних она – желанная страсть, для других – необходимость (ибо иначе «съедят» конкуренты). А в результате – жесточайшая несправедливость, которая всюду видна по страшному разрыву между горсткой богатых и массой бедных. И нужно сказать, что «благочестивые» спонсоры

вполне подчиняются всем законам этой безблагодатной и несправедливой экономики и тем самым ее поддерживают и укрепляют. Вы все это от себя отстраняете, считая, что «ручеек» – от Бога, и никаких других вопросов возникать не должно. Я же наоборот, глядя на все это открытыми глазами, вижу, что водица в «ручейке» горькая и с душком. И удивляюсь, что почти все наши батюшки помалкивают об этом.

Конечно, убедить другого доводами – нереальная задача. Но я думаю, что наша дискуссия была полезной, поскольку позволила более определенно сформулировать свои позиции.

Прошу Ваших постоянных молитв,
р.Б. Николай

2. О создании Православной финансовой системы (ПФС)

Обращение

рабочей группы по формированию православной финансовой системы при отделе московского патриархата по взаимодействиям церкви и общества

Дорогие друзья!

Уважаемые коллеги!

Как Вам, несомненно, известно, одним из ключевых вопросов, жизненно важных для сохранения экономической самостоятельности России и развития отечественного промышленного, сельскохозяйственного и иного производства в условиях резко возросших внешних угроз, является вопрос справедливого, по меркам морали, функционирования финансовой системы.

Система, основанная и действующая вразрез с христианскими запретами на занятие ростовщичеством, демонстрирует сегодня разрушительные, губительные тенденции. Это требует возвращения новых, более разумных и справедливых принципов и механизмов работы финансовой системы, основанных на традиционных общественных ценностях. Православные нормы жизни, применяемые и в деловой сфере, должны, наконец, решительно встать преградой на пути хаоса, разрушения и анархии.

Нам нужна собственная система защиты наших национальных интересов. Мы не можем опираться на западные системы - ни на Мастеркард, ни на SWIFT, ни на что-либо еще. Нам необходимо очистить нашу финансовую систему от западного лицемерия, двойных стандартов, от псевдолиберализма, псевдодемократии, от западных финансовых пирамид, пытающихся ловко затянуть другие страны в свои сети псевдомеждународных институций и затем манипулировать ими. О начале формирования такой системы 22 декабря 2014 на пресс-конференции в Информационном агентстве "ТАСС" для российских и иностранных СМИ объявил председатель Отдела Московского

Патриархата по взаимоотношениям Церкви и общества протоиерей Всеволод Чаплин. Подробности - на сайте <http://prgfcs.rf>

Основой Православной финансовой системы (ПФС) является долевое финансирование без использования ссудного процента. Ключевыми элементами ПФС являются:

1. Банковское учреждение - Расчетная специализированная низкорисковая небанковская кредитная организация (РСН НКО)

2. Инвестиционные фонды и компании

Отличительной особенностью ПФС является то, что она базируется не только на действующих законодательных нормах, но также и на нормах православной нравственности и традициях российского предпринимательства.

Базовые принципы ПФС:

- Отсутствие ссудного процента.** Деньги не должны делать деньги. Взаимоотношения между участниками ПФС строятся **на основе партнерства**, что подразумевает паевое разделение рисков и, соответственно, прибыли и убытков. Вознаграждение собственнику капитала не должно принимать форму выплаты заранее установленной суммы, не зависящей от доходности предприятия.
- Запрет спекулятивного поведения.** Не допускается спекулятивная деятельность (в т.ч. на валютном и фондовом рынках), а также деятельность, не направленная на создание реального общественного богатства, не создающая нужной обществу продукции (услуг).
- Ограничения по сферам инвестирования.** Исключаются вложения в сферы деятельности, не соответствующие этическим принципам (игорный бизнес, табак, развратные развлечения и т.п.).
- Выполнение договорных обязательств.** Неукоснительное выполнение взятых на себя договорных обязательств на протяжении всего срока действия договора. Неоднократное нарушение договорных обязательств ведет к отказу в обслуживании со стороны ПФС.
- Духовная чистота бизнеса.** Неоднократное нарушение норм православной нравственности ведет к отказу в обслуживании со стороны ПФС.

1. Расчетная специализированная низкорисковая небанковская кредитная организация (РСН НКО)

Основные задачи РСН НКО:

- Ведение расчетных счетов всей системы ПФС в низкорисковой зоне*

- *Организация усиленного бюджетирования и банковского контроля финансового исполнения проектов, которые реализуются структурами, входящими в ПФС*
- *Банковские операции по поручению клиентов без принятия рисков самой РСН НКО*

Для исполнения этих функций необходима банковская лицензия (слово "банк" в названии используется условно, поскольку не всем известны особенности данного юридического статуса), т.к. **Расчетная небанковская кредитная организация (РСН НКО)** действует на основании Закона «О банках и банковской деятельности», входит в состав банковской системы России, подлежит регулированию и надзору со стороны Центрального банка РФ, имеет ограниченную лицензию на банковские операции, и в этом смысле является банковским учреждением.

Нам часто задают вопрос - не является ли противоречием наличие слов "*кредитная организация*" в названии НКО, хотя мы зафиксировали принципиальный отказ в системе ПФС от операций кредитного (долгового или ссудного) типа. По этому вопросу разъясняем, что словосочетание "*Небанковская кредитная организация*" является типом юридического лица для учреждения, имеющего лицензию на совершение банковских операций. Этот термин закреплен Законом «О банках и банковской деятельности», и мы обязаны его использовать. При этом наличие слов "*кредитная организация*" в названии банковского учреждения не обязывает его совершать кредитные операции, если это не предусмотрено его внутренними нормативными документами. В этом смысле никаких противоречий или препятствий для исполнения заявленных функций ПФС в рамках действующего законодательства РФ нет.

РСН НКО практически неуязвима и не может обанкротиться, так как она не будет совершать активные операции с принятием на себя финансовых рисков. РСН НКО не будет являться инвестором каких-либо проектов, она будет обеспечивать стабильность расчетов в современных условиях и контроль. Неверные или неудачные инвестиционные решения клиентов РСН НКО грозят ей только недополучением части комиссии. РСН НКО не будет высокоприбыльной организацией, но даст возможность любому предприятию или группе компаний обезопасить основной расчетный счет для сбора выручки, а также обеспечить усиленный банковский механизм финансового контроля и бюджетирования подразделений, дочерних и зависимых компаний, поставщиков и подрядчиков.

Одной из важных составляющих технологии работы РСН НКО является «Технология безрискового банковского обслуживания и бюджетирования проектов» (РАО, АС № 4315). За прошедшие 20 лет данная технология уже была успешно опробована в банках и НКО и получила высокую оценку многих российских и международных организаций, которые подтвердили, что при применении данной технологии существенно снижаются риски инвестиционных проектов, а степень защиты инвесторов значительно возрастает. Особенности использования Технологии не раз излагались в открытой печати. Тексты отзывов банков, государственных, научных и экспертных организаций, теоретические и методические материалы, и более 60 публикаций по данной теме можно изучить на сайте технологии: www.LORBAT.ru .

Для построения в России устойчивой финансовой системы мы должны сбалансировать функции этой системы. Во всем мире существует явный перекоп в сторону универсальных банков, которые все больше и больше втягиваются в опасные игры с деривативами, а также в игры на других высокорискованных рынках. В условиях мирового финансового кризиса задача сохранения стабильности расчетов для компаний приоритетнее задачи

получения кредитов. Нет ничего страшнее для бизнеса, чем банкротство банка, в котором у него основной расчетный счет. Остановка расчетов в большинстве случаев означает потерю бизнеса. Риск банкротства универсального банка во время кризиса велик, и как мы видим на примере американских, английских и других банков, не спасают ни большие капиталы, ни опыт и авторитет на рынке, ни красивые аудиторские отчеты, ни международные рейтинги, ни статус уполномоченных... Не спасает ничто.

План по созданию кластера низкорисковых спецбанков и РСН НКО не означает, что мы предлагаем отказаться от привычных универсальных банков, ведущих обычное кредитование, которых в России и в мире подавляющее большинство. Любые революции вредны, особенно в финансовой сфере, поэтому низкорисковые спецбанки и группа РСН НКО должны доказать обществу, что они более надежны, более прозрачны, больше нацелены на развитие предпринимательства, а не идеологии рантье.

2. Инвестиционные фонды и компании

Предполагается большое разнообразие инвестиционных фондов и компаний, особенности формирования и работы которых будут зависеть от конкретных проектов. Разумеется, все они должны строго придерживаться Базовых принципов ПФС. В качестве примера приводим краткое изложение принципов работы одного из таких фондов.

Православный фонд инвестиций (ПФИ)

Отличительной особенностью ПФИ является его роль в рамках ПФС, как основного механизма привлечений инвестиционных средств в проекты участников ПФС. Основными целями фонда являются финансирование реального сектора экономики, организация нового или расширение существующего бизнеса: приобретение оборудования, технологий, земельных участков, производственных площадей и тому подобного посредством участия в капитале хозяйствующих субъектов на принципах партнерства.

Возможные форматы участия:

1. Фонд выступает в роли **коллективного инвестора**, аккумулируя временно свободные финансовые средства своих участников, и действует строго в соответствии с теми критериями, которые устанавливают владельцы денежных средств.
2. Фонд выступает в **роли посредника**, в задачи которого входит поиск партнеров, желающих объединить свои усилия для реализации того или иного проекта, а также содействие в формализации их партнерства.

Если православные люди, да и просто неравнодушные граждане нашей страны помогут нам в создании этого Ноева ковчега в то время, как наши недруги пытаются со всех сторон развалить нашу страну, в том числе через их финансовые инструменты, мы имеем шанс не только спастись сами, но и показать всем порядочным людям на Земле альтернативу хищнической империи, которая развязала войну против нашей страны на всех фронтах и, в первую очередь, на финансовом фронте. Мы должны быть очень активными и изобретательными, чтобы в очередной раз победить в условиях недостатка ресурсов и времени.

Разработка основ ПФС ведется уже на протяжении 20 лет. В 2010 году мы приступили к широкому общественному обсуждению ее результатов, а в ноябре 2014 была создана общественная рабочая группа, в состав которой вошли опытные специалисты

финансового сектора. Группа формирует организационно-правовые документы для практического создания первых элементов ПФС на основополагающем условии отсутствия ссудного процента для долевого финансирования проектов развития реального сектора экономики, нужных нашему обществу и соответствующих этическим принципам ведения бизнеса.

Всем, кто хотел бы жить и работать в условиях партнерской среды, строить свой бизнес на доверии, общаться с партнерами, руководствуясь моральными принципами, быть абсолютно уверенным в сохранности своих капиталов и в стабильности расчетов, мы предлагаем объединить усилия и создать для себя и своих единомышленников новую систему этического бизнеса, которая станет для наших предпринимателей островком безопасности в день сегодняшний и базой для развития в день грядущий.

Мы приглашаем к участию в Проекте создания **ПФС** православных предпринимателей, владеющих холдингами, осуществляющих крупные проекты, для которых важны и актуальны вопросы обеспечения надежности обслуживающего банка, защиты инвестируемых средств путем организации системы усиленного банковского контроля, а также актуален вопрос создания общих ресурсов для финансирования проектов развития по перспективным направлениям. Именно они должны стать учредителями **РСН НКО** и ее первыми клиентами, переведя на обслуживание в **РСН НКО** часть оборотов своих холдингов.

Необходимо специально подчеркнуть, что для создания и работы ПФС в целом, и **РСН НКО** в частности, **не нужны никакие изменения законов**, никакие налоговые льготы, никакие решения Правительства или каких-либо административных или иных органов - **система ПФС работоспособна НА ОБЩИХ ОСНОВАНИЯХ.**

Многие крупные предприниматели уже пострадали от западных санкций, им не дают визы, заблокированы активы (в т.ч. личная недвижимость), депозиты, расчеты, каналы сбыта, и их иностранный бизнес в целом. В этой связи поставлена под вопрос сама финансовая модель, основанная на владении холдингами через иностранные оффшоры, накопление за границей собственных инвестиционных ресурсов и привлечение там же дополнительных инвестиционных ресурсов. ПФС может стать одним из "краеугольных камней" для православных предпринимателей при построении ими новых, более безопасных моделей собственного бизнеса.

Православная финансовая система (ПФС) нужна прежде всего самим предпринимателям в условиях частых банкротств российских банков, ведь Агентство по страхованию вкладов ничего не гарантирует предприятиям-клиентам обанкротившегося банка, а самое страшное для бизнеса - это остановка расчетов. Всем нужен надежный и проверяемый механизм совместного финансирования, поскольку безоглядно довериться соседу у нас сейчас никто не готов. Данный механизм - равновесный и не предполагает одного владельца. Наоборот, РСН НКО будет принадлежать в равных долях как минимум 11 православным предпринимателям (каждая доля будет менее 10%). На пресс-конференции в ТАСС мы разъясняли, что минимальная сумма для старта РСН НКО - 400 млн.рублей, сумма вложений одного совладельца РСН НКО составит менее 40 млн.рублей. Для крупных предпринимателей предлагаемые инвестиции являются не слишком обременительными по сравнению с ожидаемым результатом.

Приглашаем Вас принять участие в формировании ресурсов и условий для создания Православной финансовой системы.

С искренним уважением и пожеланием помощи Божией в Ваших трудах.

Все контакты членов рабочей группы на сайте: <http://ргпфс.рф>